

ке. Сами изобретатели американской версии лазера назвали его поначалу «мазер», то есть микроволновый усилитель. Хорошо, что этот сугубо научный термин не дожид до эпохи микроволновых печек...

В другом случае некролог был написан потенциальным нобелевским лауреатом, каковым вот уже долгие годы является, наряду с французом Люком Монтанье, американец Роберт Галло, сооткрыватели вируса СПИДа. В номере от 3 марта 1994 г. Галло отозвался на смерть Говарда Темина, получившего в 1975 г. вместе с Д.Балтимором Нобелевскую премию за открытие особого фермента раковых вирусов, совершившего самую настоящую революцию в молекулярной биологии, без которого была бы невозможна быстрая расшифровка генов вируса СПИДа, сделанная в лаборатории Галло и Монтанье. Так уж случилось, что Темин умер от рака мозга. Помимо всего прочего, мы узнаем, что жена Темина – Райла Гринберг – также генетик того же Висконсинского университета, где всю жизнь проработал лауреат. В заключение Галло приводит типичный «теминизм» в ответ на вопрос, почему он на фоне коммерциализации науки остается чистым академиком: «При проведении любого эксперимента всегда должен оставаться хотя бы один нетронутый контроль».

Думается, что Нобелевским Комитетам не грозит скорая безработица. По крайней мере, до тех пор, пока в науке остаются такие чистые контроли...

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОБЕЛИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

В.Попов (Киев)

Значительное место в разнообразных трудах по нобелистике отводится региональным исследованиям. Жизнь и деятельность лауреатов наипрестижнейших международных премий в той или иной стране, их непосредственные и опосредствованные связи с ней, являются важным атрибутом истории соответствующего государства, истории науки, культуры, международных отношений. Важно не только исследовать лежащие, так сказать, на поверхности биографические подробности, привязанные к месту рождения, жизни, учебы, работы, но и краткосрочное пребывание в стране по различным поводам, роль лауреатов в формировании национальных кадров, дружеские отношения, родственные связи и т.п.

Постараемся на примерах осветить некоторые направления поиска историков, краеведов, преподавателей соответствующих учебных дисциплин.

С Украиной связана значительная часть жизни, исследовательской и общественной деятельности выдающегося микробиолога, лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине 1908 г. Ильи Ильича Мечникова. Он родился он в селе Ивановка (ныне Панасовка) Купянского района Харьков-

ской области, блестяще учился в Харьковском лицее, который окончил с золотой медалью, успешно овладевал знаниями в Харьковском университете, где начал свои первые самостоятельные исследования. Далее доцент, профессор зоологии и сравнительной анатомии Новороссийского университета в Одессе (носящего теперь его имя), создатель в Одессе первой на Украине и в России бактериологической станции – ныне Одесский научно-исследовательский институт вирусологии и эпидемиологии. Здесь, в Одессе, исследователь женился на О.Н.Белокопытовой, с которой счастливо прожил всю оставшуюся жизнь.

В имениях Красноселка (Чигиринский уезд) и Поповка (Черкасский уезд, близ Смелы), доставшихся в наследство от родителей Ольги Николаевны, чета Мечниковых проводила летние месяцы на протяжении многих лет. В Поповке, на профессорское жалование, полученное при выходе в отставку, Илья Ильич построил школу. Несколько раз великий микробиолог приезжал в Киев (последний – в 1911 г. уже в качестве Нобелевского лауреата), неоднократно бывал в Харькове, Купянске, Смеле, Черкассах, Фастове, на станции Бобринская. Часто посещал он и имение соседа, графа В.А.Бобринского в Софиевке. Крупный землевладелец и сахарозаводчик, Владимир Алексеевич неизменно оказывал поддержку Илье Ильичу в его первых исследованиях средств биологической борьбы с сельскохозяйственными вредителями, предоставлял свои поля для соответствующих опытов.

Украинцы вправе считать своим земляком последнего классика русской литературы Ивана Алексеевича Бунина. Первый раз он приехал на Украину в феврале-апреле 1889 г., где в Харькове жил много сделавший для его образования и воспитания старший брат Юлий (сохранился дом, где жил будущий писатель по ул.Воробьева, бывшая Скрипницкая, 12). В Харькове Бунин много времени проводил в библиотеке, где, в частности, познакомился с первым изданием «Слова о полку Игореве», буквально очаровавшим его, с произведениями Т.Шевченко и М.Драгоманова. Как писала В.Н.Бунина, «читал и перечитывал Шевченко, от которого пришел в восхищение». (Итогом этой работы стала статья Бунина «Памяти Т.Г.Шевченко», опубликованная 26 февраля 1891 г. в газете «Орловский вестник»). Заработав немного денег, Бунин побывал в Крыму, вернулся в Харьков и, погостив дома, в декабре того же года вновь оказался у Юлия.

Корректор «Орловского вестника» И.Бунин, влюбившись в сотрудницу редакции Варвару Пашенку, вопреки воле родителей, в 1882 г. отправляется с ней в Полтаву, где работал статистиком-секретарем, библиотекарем местного земства. Жил в ряде сел Полтавщины, где, в частности, наследуя Толстому, завел собственную книжную лавку. В это время Бунин путешествует по просторам Украины: Харьковской, Полтавской и Киевской губерниям, бывает на Днепре и Донце, любит красота природы и наблюдает за жиз-

нию людей. Под впечатлением этих путешествий появляются на свет рассказы «Козачим ходом», «На край света», «На Донце», «Лирник Родион», «Могилы, мельницы, дороги и курганы», много других, бунинские переводы стихотворений Т.Шевченко. Украинские мотивы, обряды, темы пронизывают и его роман «Жизнь Арсеньева». Бунин смотрит спектакли труппы Саксаганского «Ой, не ходи Грицю, та й на вечорниці», «Дай серцю волю – заведе в неволю», восхищается игрой Марии Заньковецкой. Встречался он и с М. Коцюбинским.

В 90-е гг. Бунин несколько раз спускается по Днепру на «Чайке» - барже, груженной дровами, посещает могилу Шевченко. Он писал: «Впоследствии я бывал на могилах многих великих людей, но ни одна из них не произвела на меня такого трогательного впечатления, как могила украинского Кобзаря». В самом конце XIX-начале XX столетия И.Бунин постоянно бывал в Одессе и Ялте, где завязал знакомство, а затем и тесную дружбу со многими деятелями культуры, в частности, с А.Чеховым, М.Горьким, художниками, издателями.

В 1899 г. Иван Алексеевич женился на дочери греческого революционера Анне Николаевне Какни, с которой познакомился в Одессе (брак был непродолжительным и далеко не счастливым).

По его рекомендации одесский художник Петр Нилус начинает работу над портретом А.П.Чехова. Первое путешествие по Европе Бунин совершает с другим своим другом-одесситом из плеяды «Южнорусских художников» В.П.Куrowsким (хранителем Одесского музея, покончившего жизнь самоубийством). В Ялте он подолгу жила у Чехова на даче, бывал и в его уединенном домике «Татарской скале» на гурзуфских скалах. Любовь к крымской природе подтолкнула И.Бунина к переводу «Крымских сонетов» Адама Мицкевича. Именно в Ялте Бунин знакомит великого артиста Ф.Шаляпина с великим писателем А.Чеховым. В Одессе Бунин провел свои последние два года жизни. Вот бы разработать маршрут туристических путешествий и тематических экскурсий по Мечниковским и Бунинским местам на Украине!

С 1901 г. жил на Украине, в Елизаветграде (Кировоград), еще один будущий нобелевский лауреат – Игорь Евгеньевич Тамм (туда переехала на постоянное жительство его семья). В 1913 г. он закончил местную гимназию и с головой ушел в общественную деятельность, активно работал в Елизаветградской городской управе. В 1917 г. политически активный Тамм состоял в меньшевистской партии. В годы гражданской войны выполнял многие опасные поручения, неоднократно переходил линию фронта, попадал в разные переделки (побывал и в подвалах денкинской контрразведки, и ЧК). Это он на одном из съездов, единственный из меньшевиков, голосовал за немедленное заключение мира, чем вызвал реплику Ленина: « Браво!» (Сахаров А. Воспоминания // Знамя. - 1990. - №11. - С.146).

Только с 1919 г. начал Игорь Евгеньевич свою преподавательскую деятельность: сначала в Крымском университете в Симферополе, а затем (1921-1922 гг.) в Одесском политехническом институте у незабвенного Л. Мандельштама.

В 1932-1937 гг. работал в Харькове выдающийся физик-теоретик, будущий нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау. Именно на эти годы приходятся многие важнейшие из его научных разработок и открытий (детально изучил фазовые переходы второго рода и создал их теорию; ввел понятие антиферромагнетизма как особой фазы магнетика; вместе с Е.Лифшицем разработал теорию доменной структуры ферромагнетиков и установил уравнение движения магнитного момента; дал кинетическое уравнение для плазмы и т.д.). Именно в Харькове началось его творческое сотрудничество с рядом блестящих выпускников киевских и харьковских вузов, ставших позднее его соавторами, выдающимися учеными с мировым именем. Тут были созданы и его первые учебники и учебные пособия «Электропроводность металлов» (1935, составил Е.Компанеец), «Задачи по теоретической физике» (1935, соавтор Е.Лифшиц). Тут зародились и приобрели славу знаменитые «Семинары Ландау».

Хотя многие нобелевские лауреаты являются нашими современниками, часто в уточнении, скрупулезной проверке нуждаются самые, казалось бы, основные, стандартные сведения об их жизни и деятельности. Путаница породилась не только отдельными недостаточно дотошными биографами, опиравшимися не на архивные документы, а на собственную память, мемуары, публикации в прессе, но иногда и самими лауреатами, непреднамеренно (не придавая значения деталям жизни, по забывчивости, смешению с годами дат и эпизодов, а может и с неким умыслом, путая современников и нас с вами: воспоминания Хемингуэя, Фолкнера и др.). Региональная нобелистика призвана, в меру возможности, стирать подобные «белые пятна» в биографиях лауреатов.

В качестве примера сошлемся на две опубликованные биографии лауреата премии памяти А.Нобеля по экономике Саймона Кузнецца. В фундаментальной, построенной на автобиографиях, энциклопедии «Лауреаты Нобелевской премии» (М.: Прогресс, 1992. - С.615) читаем: «...родился в украинском городе Харькове... посещал местную гимназию,.. где начал изучать экономику». В альманахе «Теория и история экономических и социальных институтов и систем» (1993. - Т.1. - Вып.2. - С.228): «Родился в 1901 году в городе Пинске, который в то время принадлежал России. В Пинске он окончил реальное училище, затем во время первой мировой войны его семья переехала в Харьков, где он проучился два года в университете, затем еще два года работал в статистическом отделе в Центральном Совете профсоюзов и опубликовал там свою первую статью». И сноска: «Хотя во многих био-

графических статьях и некрологах говорится, что он родился в Харькове, его вдова, Эдит Хандлер Кузнец, уверяет, родился он именно в Пинске». Ясно, что пролить свет на этот вопрос могут только архивы (если они сохранились), адресные книги и другие подобные документальные свидетельства.

Еще две цитаты из тех же источников. Энциклопедия: «Когда мальчику было 6 лет, его отец, торговец мехами, уехал в Соединенные Штаты, собираясь вызвать туда и свою семью, как только там устроится. Однако первая мировая война, начавшаяся в 1914 году и последовавшая за ней русская революция, разрушила эти планы... Лишь в 1922 году К. и его младший брат Соломон смогли приехать к отцу в Нью-Йорк» В цитируемой выше биографии, составленной М.Абрамовичем, написано: «По условиям советско-польского договора 1921 года Пинск отходил к Польше, и поскольку, согласно этому договору, все родившиеся на территории вновь образованного государства могли получить польское гражданство, семья перебралась в Польшу. Оттуда Саймон и его старший брат Соломон в 1922 году уехали в Нью-Йорк». Быть может в том и разгадка, что, для получения возможности выезда, следовало «подправить» биографию, перенести место рождения из Харькова в Пинск?

В обстоятельном биографическом справочнике Ю.Храмова «Физики» (2-е, изд.- М.: Наука, 1983.- С.152) читаем о Л.Д.Ландау: «В 1932-1937 годах возглавлял теоретический отдел Харьковского физико-технического института и одновременно заведовал кафедрой теоретической физики Харьковского механико-машиностроительного института, а с 1935 - кафедрой общей физики Харьковского университета». На самом деле никакой кафедры общей физики на физмате ХГУ тогда не существовало – она была организована только в 1940 г. Автор справочника мог и не знать этих деталей, но на это не обратил внимание и его редактор академик А.И.Ахиезер, работавший в тот период в Харькове вместе со Львом Давыдовичем и читавший после Ландау курс общей физики в том же университете. Повод дал сам будущий нобелевский лауреат, мало обращавший внимание на административно-бюрократические тонкости.

Начав университетское преподавание с основ физики, он был возмущен пренебрежительным отношением проректора учебной части к читаемому им тогда курсу общей физики, написал ректору докладную записку, подписав ее как заведующий кафедрой общей физики. Эта ошибка, порожденная, очевидно, содержанием курсов, которые он обеспечивал, повторялась Львом Давыдовичем еще несколько раз. Более того, даже покидая навсегда ХГУ, он в заявлении на имя ректора написал 10 февраля 1937 года: «По административной линии я в конце января был освобожден от заведования кафедрой общей физики и никаких других назначений не получал. На случай, если, как об этом шли переговоры, ректор имел намерение назначить меня заведую-

щим кафедрой теоретической физики, я хочу сообщить, что я перешел на постоянное проживание в г.Москву, не могу взять на себя эту обязанность. Рекомендую как заведующего кафедрой теоретической физики кандидатов физико-математических наук Е.М.Лифшица или А.И.Ахиезера». 21 марта 1937 г за № 98 был издан приказ по университету «Профессора Ландау Л.Д. освободить с должности заведующего кафедрой теоретической физики с 15 января 1937 года в связи с переходом на другую работу». Из текста приведенного выше заявления следует, что Лев Давыдович даже не знал, что он уже назначен заведующим кафедрой теоретической физики, как не знал и о том, что предложенные им кандидаты на этот пост уже уволены из ХГУ.

Ниже будет идти речь о подоплеке перехода Л Ландау из Харькова в Москву В уточнении нуждается, возможно, и истинная причина его перехода из Харьковского машиностроительного института в местный университет.

На клочке бумаги – заявление:

*«Харьковский Государственный Университет
проф. Ландау Л.Д.*

Заявление

Прошу зачислить меня преподавателем университета по кафедре теоретической физики.

29.8.1935

Л.Ландау»

(из публикаций проф.В.Воробьева в газете «Харьковский Университет», ноябрь 1993-январь 1994)

Невольно возникает вопрос: почему заведующий кафедрой теоретической физики института неожиданно решается перейти на роль рядового преподавателя курса общей физики? Пояснение обычно такое: Ландау, имея университетское образование и задумавший создать фундаментальный курс теоретической физики, понимал, что реализовать себя он мог только на университетской почве. Представляется, что дело не только в этом. Требательный и резкий со студентами, конфликтный с администрацией ученый встретил в механико-машиностроительном институте негативное к себе отношение, которое позднее испытал и в университете (однако версия эта нуждается в документальном подтверждении или опровержении).

В Золочеве (Львовская область), в семье инженера Х.Сафрана и учительницы К.Розен, родился будущий нобелевский лауреат по химии Роалд Хоффман Во время гитлеровской оккупации семья была интернирована в гетто, а затем в трудовой лагерь. В 1943 г. Сафрану-старшему удалось тайно переправить супругу и сына из лагеря, и остаток войны они прятались на чердаке школы вблизи украинского хутора. В этой информации, почерпнутой из энциклопедии «Лауреаты Нобелевской премии», не достаёт множества

важных деталей Где работали родители лауреата, как проходила их служебная и общественная деятельность, в каком из концлагерей погиб его отец и ряд других членов семьи, как именуется хутор, где скрывались мать и сын, сохранилась ли эта школа, кто из местных жителей по-братски помог несчастным беженцам выжить, хранив для науки и мира будущего крупного исследователя

В Прилуках (Черниговская область) родился и жил до поступления в Одесскую гимназию Зельман Ваксман, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1952 г Эта часть биографии будущего ученого тоже нуждается в уточнении – в какой из гимназий и как учился, где он при этом жил и т п

В Бучаче на Тернопольщине родился будущий классик еврейской литературы, лауреат Нобелевской премии 1966 г Шмуэль Агнон (Чачкес) Тут он учился в еврейской начальной школе и местной гимназии, опубликовал свои первые произведения Регулярно выступал в местных изданиях и еженедельнике «Дер Векер», с 18 лет стал работать во Львове журналистом Многие произведения признанного мастера слова посвящены родной Галичине, схожей судьбе его простых земляков – евреев и украинцев Детальный разбор его работ, связанных с Украиной, публикаций в местных изданиях еще ждут своих исследователей

В Дубровицах (Ровенская область) родился и до семилетнего возраста жил Жорж Шарпак, лауреат Нобелевской премии по физике 1992 г Ранние годы провел в Киеве Тадеуш Рейхенштейн (премия по физиологии и медицине 1950 г), где служил его отец Представляет интерес ряд деталей из детства Шарпака и Рейхенштейна где жили их семьи, подробности о занятиях их родителей

Николай Геннадьевич Басов, лауреат Нобелевской премии по физике 1964 г, во время второй мировой войны был прикомандирован к Украинскому фронту Конечно, следовало бы уточнить, к какому именно (их было несколько), где на территории Украины проходил его путь военного врача, есть ли очевидцы тех событий

Небезынтересны и детали кратковременного пребывания «увекоченных именем Нобеля» на Украине

В Киеве зародилась дружба двух великих художников – пианиста и педагога Генриха Нейгауза и поэта и переводчика Бориса Пастернака Продолжалась она и в Москве, куда профессором консерватории был приглашен в конце 1922 года Генрих Густавович (ставший, учителем непревзойденного Святослава Рихтера) 1930 год Погиб Владимир Маяковский, тотальная насильственная коллективизация Спасая Бориса Леонидовича от состояния «обреченности и бессмысленности бытия», семья бывших киевлян Нейгаузов пригласила его в тишайший по тем временам дачный поселок Ирпень под

Киевом (жил он тогда по ул Пушкинской, 13). Пребывание в Ирпене и Киеве сыграло значительную роль в личной жизни и творчестве будущего нобелевского лауреата «Ирпень – это память о людях и лете, о воле, о бегстве из-под кабалы», – так начинал поэт свое программное стихотворение «Лето», вошедшее в лирический сборник «Второе рождение» – сборник, создававшийся большей частью в киевский и ирпеньский период творчества Пастернака

15 августа на эстраде в бывшем купеческом саду Генрих Густавович играл Шопена и Брамса «Слушать в Киев, – замечает сын поэта Евгений Борисович, – поехали большой компанией, в Ирпень возвращались утром Этот вечер и игравшийся концерт ми-минор Шопена стали темой «Баллады», посвященной Нейгаузу»

« Шопена траурная фраза
Всплывает, как большой орел
Под ним – угар араукарий,
Но глух, как будто что обрел,
Обрывы донизу обшаря,
Недвижный Днепр, ночной Подол »

Время было тревожное, в ближайших деревнях проводилось раскулачивание, в дом, где жили Пастернаки, приходили «изымать ценности» Там не менее, замечает Пастернак, «лето было восхитительное, замечательные друзья, замечательная обстановка мне давно, давно уже не работалось так, как там, в Ирпене» В Ирпене произошел полный разрыв поэта с женой Евгенией Владимировной, зародился и роман с супругой друга, Зинаидой Николаевной Нейгауз Открытость характера не позволила Пастернаку делать тайны из своего увлечения По возвращению из Ирпеня, он пришел к Нейгаузам с посвященными им балладами и, говоря, что не понимает еще, как сложится жизнь, признался Г Нейгаузу в своих чувствах к его жене Как известно, Зинаида Нейгауз стала вскоре супругой Пастернака (Анисимов А Без киевских и ирпеньских вакаций не состоялось бы «Второе рождение» Бориса Пастернака // Факты - 1999 - 29 мая)

В Киеве в роли Генсека побывал в свое время Михаил Сергеевич Горбачев, а в качестве президента СССР он отдыхал в Крыму, пережил небезызвестную эпопею «Форосского узника»

По правозащитным делам находился в Киеве Андрей Дмитриевич Сахаров, гостя у писателя Виктора Некрасова, лауреата Государственной премии СССР, принужденного, подвергшись гонениям, навсегда покинуть Отчизну Отдыхала чета Сахаровых и в Крыму

Ученый, путешественник дипломат и филантроп Фритьоф Нансен (Нобелевская премия мира 1922 г) на большую часть премии и огромные средства, собранные в разных странах, создал специальный фонд для закупки продовольствия для голодающих, прежде всего в России и на Украине В

январе 1923 г. известный всему миру полярник и писатель прибыл в Харьков, чтобы лично согласовать с руководством Республики план оказания помощи в трудное для нее время. Миссия Нансена основала тогда в Харькове несколько детских домов, которые стали носить его имя. Великий посланник доброй воли бывал на собраниях ученых, рабочих и благотворительных обществ, посещал детские и родильные дома, проверял соблюдение норм выдачи продуктов питания. Они спасли от голодной смерти несколько миллионов детей и тысячи взрослых. В помощь сельскому хозяйству Украины был организован фонд в 250 тысяч золотых рублей для закупки тракторов, большого количества других сельхозмашин и организации опытно-показательных хозяйств. Их было создано два – на Харьковщине (предполагается, что нынче это совхоз «Украинка») и Днепропетровщине (в с. Михайловка, нынче район-центр).

В мае 1998 года в Киеве в Национальном Университете «Киево-Могилянская Академия» проходила встреча с Джуди Вильямс – лауреатом Нобелевской премии мира 1997 г. за участие в международной кампании за запрещение противопехотных мин.

В истории украинской науки запечатлены следующие интересные для нобелистов факты.

В 1905 г. студент Петербургского университета Александр Палладин выполнил под руководством И.П.Павлова свою первую научную работу. Позднее, в 1906 г. в Лондоне, в своей лекции «О новых успехах науки в связи с медициной и хирургией», Павлов высоко оценил исследования талантливого юноши. С 1916 г. Александр Владимирович ведет преподавательскую работу в вузах Харькова. За заслуги в развитии биохимии он удостоивается в 1929 г. премии им. В.И.Ленина. Долгие годы был директором основанного им Украинского биохимического института в Харькове (позднее – Институт биохимии в Киеве). Академик АН СССР, АМН СССР, АН УССР, Герой Социалистического Труда, он в 1946-1962 гг. был президентом Академии Наук Украины.

17 лет работал под руководством И.П.Павлова Георгий Владимирович Фольборг, академик Украинской АН, многие годы возглавлявший кафедры физиологии в Харьковском и Киевском медицинских институтах, работавший также в институтах физиологии и биохимии АН УССР.

На XV Международном конгрессе физиологов, проходившем в Ленинграде (1935), профессор Харьковского мединститута, академик АН УССР, лауреат премии им. В.И.Ленина, заслуженный профессор СССР (первый и единственный) с блеском представил свои труды по иннервации. Время для выступления ему предоставил сам И.П.Павлов. Воробьевские препараты произвели фурор. Окрашенные нервы желудка изнутри освещались электрическими лампочками. Такого иностранные гости и многие из отечественных

делегатов не видели никогда. Готовясь к конгрессу, Владимир Петрович публикует на трех языках работу «Метод раздражения органов и систем при посредстве электродов, наглухо зашитых под кожу». Этот новый, интересный с точки зрения постановки хронического эксперимента метод, в тех или иных модификациях широко применяется в физиологических и других исследованиях.

В Одессе родился А.Самойлов, окончил здесь гимназию и два года учился в местном университете. Окончив Дерпский университет, он три года трудился в лаборатории И.П.Павлова. В одном из писем к Ивану Петровичу он писал, что «...именно у Вас в лаборатории я тогда стал человеком. Все другое пошло само собой». Основатель русской электрофизиологической школы, лауреат премии им. В.И.Ленина, А.Ф.Самойлов стал настоящим учителем для многих видных ученых 20-30 гг., занимавшихся кардиологией или кардиографией. В своем многотомном труде по вопросам нормальной и патологической физиологии лауреат Нобелевской премии 1924 г. В Эйнтховен неоднократно цитирует работы Александра Филипповича.

Успешно окончив Одесскую гимназию, стал студентом местного Новороссийского университета Л.Мандельштам. Исключенный «за вольнодумство» юноша продолжил обучение в Страсбургском университете, где работал в то время ряд выдающихся ученых и, в частности, физик Карл Фердинанд Браун (Нобелевская премия 1909 г.). Последующая работа в Страсбургском физическом институте сделала имя Мандельштама широко известным в кругу специалистов. Это ему в 1913 г. писал Альберт Эйнштейн: «Дорогой господин Мандельштам! Я только что докладывал на коллоквиуме о Вашей утонченной работе в области рассеивания на поверхности жидкости. Жалеем, что Вы сейчас не с нами. С лучшими пожеланиями, Ваш А.Эйнштейн». Осенью Леонид Исаакович становится одним из инициаторов создания Одесского политехнического института. Возглавив кафедру физики, он пригласил сюда на работу ряд талантливых ученых и, в частности, будущего нобелевского лауреата И.Тамма. С именем академика, лауреата премии им. В.И.Ленина и Государственной премии СССР Л.И.Мандельштама связана целая эпоха в развитии отечественной и мировой физики.

Одесское реальное училище закончил А.Фрумкин. Учился в университетах Страсбурга и Берна, экстерном заканчивал Новороссийский университет, работал лаборантом Одесского металлургического завода, был профессорским стипендиатом кафедры химии Одесского университета, профессором Одесского института народного образования. Выдающийся электрохимик, лауреат премии им. В.И.Ленина, академик Александр Наумович Фрумкин был другом академика, лауреата Ленинской и Нобелевской премий Н.Н.Семенова. Оба страстные туристы, они нередко путешествовали вместе, в частности, в горах Кавказа.

Стажировался у Резерфорда А.Лейпунский, ставший позднее директором Украинского физико-технического института в Харькове и Института физики АН УССР (в период его нахождения в эвакуации в Уфе, и после возвращения – в Киеве).

Работал у Э.Резерфорда выпускник Крымского Университета, затем сотрудник Харьковского физико-технического института (с 1944 – директор), позднее – академик АН УССР К.Синельников. Проводил исследования у Нильса Бора и будущий сотрудник этого же института Л.Ландау.

Старший ассистент Львовского университета (в 1929-1936 гг.) Леопольд Инфельд (позднее – член Польской АН) в 1933-34 гг. был стипендиатом в Кембридже, работал у Э.Резерфорда. В 1936-1938 гг., работая в Принстонском институте перспективных исследований, он сотрудничал и тесно общался с А.Эйнштейном. Несколько изданий на разных языках претерпела их совместная книга «Эволюция физики».

В контексте международного сотрудничества ученых и деятелей культуры следует упомянуть участие В.Паули в работе проходившего в Одессе первого Всесоюзного физического съезда (август 1930 г.), пребывание (по приглашению Л.Ландау) Н.Бора в Харькове на конференции по теоретической физике (весна 1934 г.), причем в поездке этой его сопровождал в качестве коллеги-переводчика И.Тамм.

В 1954 г. в Киеве на праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией был М.А.Шолохов. На III съезде писателей Украины, обращаясь к присутствующим, он сказал: «Моя мать – украинка Черниговской области, с детства привила мне любовь к украинскому народу, к украинскому искусству, украинской песне».

Родился и рос в украинском Бердичеве (Житомирская обл.), учился во Львове, во время краткого пребывания в Одессе восплаивший страстью к морю, а служа матросом, вел оживленную переписку с жившим под Киевом дядей, Джозеф Конрад, человек, которого англичане считали первым английским писателем XX в. Его почитали, у него многому учились Э.Хемингуэй, У.Фолкнер, Д.Голсуорси, Т.Манн, ставшие нобелевскими лауреатами по литературе (Урнов Д. Столич. газ.- 1998.- 21 дек.).

Многие из лауреатов в разное время избраны были почетными докторами украинских вузов. Для примера упомянем Эрнста Руску и Александра Тодда, удостоенных этой степени Национальным университетом им. Т. Шевченко. Следовало бы отыскать архивные документы по этому поводу, материалы о том, как проходила процедура вручения соответствующих дипломов.

Ждет своего обобщения история общения с нобелевскими лауреатами, как правило, премии мира, - государственными, политическими и общественными деятелями, на уровне внешних связей Украины. Приведем только несколько примеров последних лет.

В феврале 1996 г. посол Украины в Израиле встретился в Газе с Ясиром Арафатом и передал ему послание-поздравление Президента Украины Л.Кучмы в связи с избранием палестинского лидера Президентом Палестинской Национальной Автономии. В ноябре того же года, во время своего официального визита в Израиль, Кучма лично встретился с Арафатом в резиденции последнего в Вифлееме. Тогда же он встречался с еще одним нобелевским лауреатом мира, лидером израильской оппозиции Шимоном Пересом. Наконец, 8 апреля 1999 г. Я.Арафат был с краткосрочным визитом в украинской столице для обсуждения с руководством нашей страны «украинско-палестинских отношений и перспектив ближневосточного урегулирования» и знакомства с Киевом.

В ноябре 1996 г. правительственная делегация Украины побывала в ЮАР, где передала личное послание Л.Кучмы Нельсону Манделе (Нобелевская премия мира 1993 г.).

Пагуошская конференция «Наука и мировые проблемы» была удостоена нобелевской премии мира в 1995 г. В апреле 1997 г. ее трехдневная конференция проходила в Киеве в помещении Министерства иностранных дел Украины. Руководителей конференции принял Президент Украины Л.Кучма.

Разработка проблемы питомцев научных школ нобелевских лауреатов не должна обходиться умолчанием и «оборотной стороны медали». Учеба, стажировка, работа у великих ученых современности, дружба с ними не только давала мощный импульс для творчества, быстрого подъема по научной иерархической лестнице, но, по законам прошлого смутного времени, иногда оборачивалась смертельной опасностью, жизненной трагедией.

В 1937 г. был арестован прекрасный физик, академик, директор Украинского физико-технического института А.Лейпунский (получивший впоследствии Ленинскую премию за создание ядерных реакторов на быстрых нейтронах). «Вина» Александра Ильича состояла в том, что в свое время, по направлению АН СССР, он... стажировался у Э.Резерфорда и привез из Англии блестящую аттестацию. Под угрозой оказалась и его супруга Антонина Приходько (в дальнейшем академик, лауреат Ленинской премии). И только заступничество тогдашнего президента Украинской академии наук А. Богомольца (тут уместна «втяжка»: при защите им в 1909 г. докторской диссертации, его оппонентом был И.Павлов), настойчиво обращавшегося «вверх», удалось освободить талантливого ученого из камер НКВД.

Широко известен факт ареста в 1938 г. Л.Ландау — зав. отдела теоретической физики Института физических проблем в Москве, - по ложному обвинению в «шпионаже в пользу Германии», и роль директора института П.Капицы в его освобождении. Печальные события в Харькове, предшествовавшие этому, для многих остаются неизвестными и поныне.

Не признававший никаких авторитетов, на первой же своей лекции в ХГУ 27-летний беспартийный профессор Ландау, «молодой хлопек, одетый... в страшно измятые штаны и босоножки на босу ногу» (по воспоминаниям будущего академика Я.Файнберга), обратился к аудитории со словами, что до сих пор студентов учили «мрачные зубры» и учили не тому, чему следует. Проведя анонимный опрос слушателей, он быстро убедился в низжайшей физической подготовке многих, пришедших после ликбеза и рабфака студентов, четверть из которых были его одногодки или даже старше, 9% - члены партии. Высокий теоретический уровень лекций, непосильный многим, бескомпромиссная требовательность (более 50% двоек) и провокаторская деятельность опекаемого профессором ассистента (человека с темным прошлым), делавшим все для того, чтобы подбить студентов против шефа, а Ландау негативно настроить по отношению к его ученикам, сделали свое дело. Возникла конфронтация между ними, посыпались заявления в партком, комитет комсомола, депутатскую группу. Но дело не только в жалобах. Ландау со свойственной ему бескомпромиссностью сцепился с заведующим кафедрой диамата академиком С.Семковским (расстрелян в 1937 г.) и другими «воинственными материалистами», характеризуя их доктрины «как вредное для науки схоластическое учение».

В своих прославленных лекциях по теорфизике он обратил внимание на появление в конце 1936 г. в журнале «Новый мир» претенциозной статьи «писакса Львова» под названием «Материя и энергия», где «с позиций диалектического материализма» понятие о «световых квантах» было предоставлено «как чистая фикция», а световой дуализм – как «невероятную и запутаннейшую утку» (Позднее, 3 августа 1938 г., находясь в Бутырской тюрьме в Москве, Ландау, не устояв, очевидно, против натиска следователей, клеветал на себя: «Меня уволили из университета за продвижение буржуазных идей в лекциях»). Время же для подобного «вольнодумства» было самое неподходящее. Уже начались нашумевшие «московские процессы» Каменева-Зиновьева, всюду, в том числе в университете, искали крамолу, «изобличая» националистов, двурушников, троцкистов и прочих «врагов народа». А тут еще терроризирующий молодежь Ландау со своим «идеализмом». Шеф университета, стремясь откреститься от приглашенного им на работу «крамольника», предложил ему написать заявление об уходе «по собственному желанию». Возмущенный Ландау, хлопнув дверью, покинул ректорский кабинет. Возвзолюванный Лев Давыдович рассказал о случившемся своему другу, заведующему кафедрой Л.В.Шубникову (они вместе работали в УФТИ и ХММИ, одновременно перешли в ХГУ). Тот написал (26 декабря 1936 г.) руководству ВУЗа гневное заявление («...возмутительное отношение университета к профессору Л.Д.Ландау, крупнейшему физическому Союзу и ученому с мировым именем, представляет собой чистую, ничем не прикрытую травлю. Продол-

жать работать в условиях, когда из-за смехотворных причин травят ученого и лишают студентов квалифицированных преподавательских сил, считаю невозможным и прошу о немедленном увольнении...». На следующий день его примеру последовали и другие сотрудники УФТИ, работавшие в университете: А.Ахизер, И.Померанчук, Е.Лифшиц, А.Кикоин, В.Горский написали заявления примерно такого содержания: «Поскольку профессор Ландау – лучший теоретик, и заменить его кем-либо невозможно, считаю работу в университете нецелесообразной и прошу меня... уволить». Все эти заявления 28 декабря доставил в университет Е.М.Лифшиц. История обрела широкую огласку. Она обсуждалась на парткоме, в профсоюзе. На ученом совете кто-то назвал этот шаг «забастовкой», а кто-то ретивый добавил эпитет «антисоветской». Была послана соответствующая информация в УФТИ, где «антисоветскую забастовку» тут же осудили на профсоюзном собрании. Машина набирала обороты и, несмотря на заступничество наркома просвещения В.П.Затоненного (академик АН УССР), 5 февраля 1937 г. все заявители были уволены из университета «за сознательный срыв занятий». А как же сам «виновник заварушки»? Ландау освобожден не был, поскольку заявления об уходе не писал, а наркомат, чьей номенклатурой являлся зав.кафедрой, согласие руководству ВУЗа на его увольнение не дал. Поняв, чем все это обернется, «забастовщики» осудили «свою грубую политическую ошибку», участие «в политической демонстрации, вредной и недопустимой в советских условиях» и просили восстановить их на работе или хотя бы изменить формулировку приказа об освобождении «по собственному желанию», что и было сделано 20 февраля 1937 г. Но НКВД уже вплотную занялся сотрудниками УФТИ. Понимая, что в подобной ситуации ничего хорошего ожидать не приходится, Ландау, воспользовавшись приглашением П.Л.Капицы, в середине января покидает Харьков, и уже цитировавшееся заявление ректору об увольнении направил письмом из Московского почтамта.

Просто счастье для отечественной и мировой науки, что большинство «забастовщиков» миновала волна безжалостных репрессий (за печальным исключением В.С.Горского, которому был вынесен смертный приговор). Е.М.Лифшиц стал академиком и лауреатом Государственной премии СССР, отмечен премиями М.В.Ломоносова и Л.Д.Ландау, вместе с последним удостоен Ленинской премии за классический «Курс теоретической физики»; Исаак Яковлевич Померанчук – академиком, дважды лауреатом Государственной премии СССР, Александр Ильич Ахизер – академиком АН УССР, удостоенным Ленинской премии и премии Л.И.Мандельштама АН СССР.

Сближению народов и культур способствуют переводы произведений нобелевских лауреатов на национальные языки, переписки и личные отношения деятелей науки и культуры. Норвежский писатель, театральный и общественный деятель Б.Бьернсон (Нобелевская премия по литературе 1903

г.) в своих публицистических произведениях отстаивал право украинской культуры на свободное развитие, переписывался с «Великим Каменярем» И.Франко. Последний, как и Леся Украинка, переводил на украинский язык произведения своего норвежского собрата. Украинский писатель, публицист и общественный деятель Михаил Павлик переписывался с Владиславом Реймонтом (Нобелевская премия по литературе 1924 г.) и переводил на украинский язык его произведения.

Эта добрая традиция продолжена и в наше время. Например, «Мужики» В.Реймонта нашли хорошего переводчика в лице Б.Петрушевского, роман Г.Гарсиа-Маркеса «Любовь во время холеры» был переведен В.Шовкуном. Павло Загребельный писал по этому поводу, что когда читаешь их, «прекрасное впечатление, словно произведение написано украинским языком, не оставляет тебя...».

В эпистолярной нобелиане особое место занимает известное по «Воспоминаниям» П.Капицы письмо киевских школьников Э.Резерфорду, собиравшимся «продолжить его фундаментальные работы по изучению атомного ядра» и просивших «сэра Эрнста стать почетным членом» их физического кружка.

Нобелевский лауреат Н.Н.Семенов в свое время прислал поздравление в Днепропетровск академику, лауреату премии им. В.И.Ленина Льву Владимировичу Писаржевскому в связи с сорокалетием его научной деятельности. Подобных писем множество. Разбросанные по государственным и личным архивам, они нуждаются в отыскании, обобщении, обнародовании, тщательном хранении.

Государственную ценность, общенародное достояние представляют и автографы нобелевских лауреатов. Годы идут, то и дело где-то находятся соответствующие реликвии. Известно, что, проживая в Одессе, И.Бунин познакомился с А. Куприным. В своих воспоминаниях Иван Алексеевич так описывал зарождение дружбы двух великих представителей отечественной культуры: «После знакомства мы сошлись с ним удивительно быстро, - в нем тогда веселости и бодрости было так много... В это чудесное лето в южной, теплой, звездной ночи мы с ним без конца скитались и сидели на обрывах над бледным летаргическим морем...». На сборнике своих стихотворений «Листопад», вышедшего в 1901 г., Бунин написал: «Александру Ивановичу Куприну, которого я искренне люблю и уважаю. Иван Бунин. Одесса, 23 февраля 1901 года». Книга эта, купленная в букинистическом магазине Харьковского Облкниготорга в 1940 г., являвшаяся, очевидно, одним из авторских экземпляров (о чем свидетельствует собственноручное исправление опечатки на одной из страниц), представляющая собой большую библиографическую редкость, поныне хранится в Харьковской научной библиотеке им. В.Г.Короленко (Саран А. Автограф Ивана Бунина // Крас. Знамя [Харьков]. - 1965.- 28 июля).

В гражданскую войну, в 1918-1920 гг., перед тем как навсегда покинуть Россию, Иван Алексеевич жил в Одессе. Несколько лет назад был найден автограф стихотворения И.Бунина, направленного им 22 декабря 1918 г. редактору «Одесского листка» С.Ф.Штерну, и не вошедшего в академические издания классика.

«И боль, и стыд, и радость. Он идет
Великий день, опять, опять варягу
Вручает обезумевший народ
Свою судьбу и темную отвагу.
Да будет так. Привет тебе, варяг
Во имя человечности и Бога,
Сорви с кровавой бойни наглый стяг,
Смири скота, низвергни демагога.
Довольно слез, что источал злодей
Под этим стягом «равенства и счастья»!
Довольно площадных вождей и мнимого народовластия»

Да, годы идут, а сомнения поэта не потеряли актуальности своей. (Хабарова Т. «...звучат лишь письма» // Слобода [Харьков]. - 1991.- 5 окт.).

В 1973 г. в библиотеке ботанического сада Харьковского университета обнаружены были два автографа И.И.Мечникова.

Поиски надо настойчиво продолжать. Внимание нобелистов приковано и к вопросу о сохранении исторической памяти обо всех тех, кто должен служить славой своей страны, и тех лауреатов, которые так или иначе связаны с ней. Приведем несколько примеров.

В свое время И.И.Мечников был избран почетным членом Харьковского общества испытателей природы и Киевского университета. Его имя носят Одесский государственный университет и Харьковский НИИ микробиологии и иммунологии, село в Дворичанском районе на Харьковщине, где он провел детские годы, одна из улиц Харькова. В Пастеровском институте в Париже установлен скульптурный портрет нашего великого соотечественника работы киевского скульптора Валентины Знобы, народного художника Украины, лауреата Государственной премии им. Т.Шевченко. В Померках, на территории Харьковского предприятия «Биолек», бывшего ранее базой Института микробиологии, установлен бюст ученого.

Недавно на Тернопольщине широко отмечался юбилей их земляка Ш.Агнона: проводились научная конференция и литературные чтения, в местном музее организована соответствующая экспозиция, имя писателя присвоено одной из улиц в Бучаче.

С 4 по 11 февраля 1945 г. участвовал в знаменитой Крымской (Ялтинской) конференции глав правительств трех союзных держав во второй мировой войне будущий нобелевский лауреат по литературе Уинстон Черчилль.

Не так давно Ливадийский дворец-музей, где проходила конференция, во многом предопределившая мирное сосуществование в послевоенные годы, посетил первый заместитель начальника штаба обороны Великобритании адмирал Питер Эббот. Благодаря его посредничеству, завязалась активная переписка сотрудников музея с коллегами из архива Черчилля. Сэр Эббот обратился к члену английского парламента, тезке и родственнику У.Черчилля, с просьбой пополнить фонды музея копиями документов и фотографий о жизни бывшего премьера. В начале 1999 г. несколько подобных копий, относящихся к периоду Ялтинской конференции, уже поступили из архива Великобритании. Это ли не пример доброго сотрудничества и сохранения памяти о великих событиях прошлого.

«Региональные нобелисты», как и краеведы вообще, должны более активно выступать против любых проявлений неуважительного отношения к имени и заслугам своих сограждан и земляков, бездушия чиновников к сохранению памятных мест, исторических реликвий.

«Просвещенные депутаты» Киевского горсовета, в пылу «восстановления исторических наименований», ликвидировали в украинской столице много лет существовавшую улицу Мечникова (и, соответственно, наименование станции метро), очевидно посчитав, что «Кловская» несет большую историческую нагрузку, не задумываясь о том, что И.И.Мечников не только родился, жил, учился на Украине, обогатил ее науку и лечебную практику, но не однократно бывал, в том числе в ранге лауреата, в Киеве.

Велики заслуги перед человечеством родившего на Украине и уже упоминавшегося выше Э.Ваксмана. Он вместе с сотрудниками создал целый ряд высокоэффективных антибиотиков (стрептомицин, неомицин, актиномицин и т.д.), успешно применяющихся для лечения многих болезней людей и животных, ввел в оборот сами термины «антибиотик» и «антибиоз», а в двух изданиях Украинской Советской Энциклопедии и соответствующем Энциклопедическом словаре нет не только статьи о нем, но даже не упоминается его имя.

Сохранение исторических реликвий, в том числе мест, связанных с нобелевскими лауреатами, требует пристального внимания общественности, местных властей, щедрых государственных затрат.

Где они, детские дома и показательные «хозяйства» Ф.Нансена, потерявшие свое имя из-за небрежных и неблагодарных потомков? Где те меценаты, которые поддержали бы харьковского скульптора А.Табачникова в завершении скульптурного портрета норвежского защитника украинских детей и крестьян, над скульптурой которого он безвозмездно трудится уже более 20 лет? Нет никаких памятных знаков о пребывании нобелевского лауреата в Харькове (мемориальных досок на зданиях, где он побывал, и т.п.).

Нет улиц и переулков Пастернака ни в Киеве, ни в Ирпене.

Откроем справочник Н.Т.Дьяченко «Улицы Харькова» (4-е изд.- Харьков: Прапор, 1977). Отрадно, что в городе есть улица, переулок и въезд академика Павлова (хотя великий физиолог не бывал тут). Но где улицы Ландау, Нансена, Бора, Тамма, работавших или бывавших тут?

Украина, за долгие годы своего независимого существования, отчеканила столько юбилейных монет, что и не снилось многим крупным государствам с многовековой историей. А вот выпустить монеты в честь своих земляков – нобелевских лауреатов – все никак не соберется. Ждут своего и серии соответствующих почтовых марок, и открыток. Ждет своего издания и книга «Украина и нобелевские лауреаты».

НОБЕЛИСТИКА В ИНТЕРНЕТЕ

*В.М.Тютюнник, А.В.Крюков, А.В.Тютюнник
(Тамбов, Москва)*

Длительное время созданный в Тамбове Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ) занимался накоплением, анализом и переработкой разнообразной информации, связанной с лауреатами Нобелевских премий по физике, химии, физиологии или медицине, литературе, миру, экономике. Наибольшую сложность всегда имел процесс формирования документально-информационного потока (ДИП), т.к. он осуществлялся путем ежедневного сплошного просмотра книжно-брошюрного и журнально-газетного массивов, которые создаются во всех странах мира на многих языках. Фонд МИНЦ (Нобелевской научной библиотеки, Музея и Архива А.Нобеля и лауреатов Нобелевских премий) пополнялся в основном через почтовые коммуникации международными усилиями сотрудников центра, нобелистов, нобелевских лауреатов, их коллег и многих других ученых и специалистов. Банк данных и знаний МИНЦ (23 базы данных и знаний) большей частью состоял из вторичной информации, которая создавалась при переработке первичного ДИП. Зарождение и развитие нового научного и информационно-технологического направления – нобелистики – осуществлялось в основном на базе бумажного ДИП, хотя и с помощью компьютеров.

За последние 5 лет ситуация резко изменилась. Нобелевская информация столь бурно заполняет мировые информационные сети, что с 1999 г. можно утверждать о наличии нобелистики в Интернете.

Нобелевская тематика представлена в Интернете достаточно обширно и периодически видоизменяется. Информационный голод в основном удовлетворяют образовательные сайты, созданные под эгидой Нобелевского фонда